

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой и безъ пересылки

три руб. сереб.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ

1 и 15 числа.

15-го апрѣля

№ 8.

1865 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ кievскій Арсеній, телеграмомъ на имя преосвященнѣйшаго викарія, далъ знать о кончинѣ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, послѣдовавшей въ ночи съ 11-го на 12-е число сего апрѣля, предписавъ совершать въ церквахъ кievской епархіи поминовение, впредь до получения Высочайшаго о семъ манифеста и табели.

Распоряженія Святѣйшаго Синода.

— Преосвященный архіепіскопъ иркутскій донесъ Святѣйшему Синоду о пожертвованіи преосвященнымъ митрополитомъ кievскимъ, въ 1864 году, пяти тысячъ рублей на

удовлетворение нужд Забайкальской духовной миссии, при-
свокупивъ, что при расширеніи дѣйствій оной за Байкаломъ и умноженіи потребностей ея, это весьма значительное пожертвованіе принято, какъ особенное выраженіе Промысла къ возникающей за Байкаломъ православной миссии, и потому означенное пожертвованіе будетъ употреблено на самыя существенныя потребности миссии. Вслѣдствіе сего, Святейшій Синодъ, опредѣляемъ 25-го февраля (12 марта) 1865 года, положилъ преосвященному митрополиту Арсенію, за архипастырскую его попечительность о забайкальской духовной миссии, объявить признательность Святейшаго Синода.

—Опредѣленіемъ Святейшаго Синода, отъ 23-го февраля

(4-го марта) 1865 года, положено: согласно съ представ-
леніемъ конференціи московской духовной академіи, преосвя-
щеннаго митрополита кievскаго Арсенія, преосвященнаго ар-
хіепископа черниговскаго Филарета и ректора Императорскаго
московскаго университета Сергѣя Ивановича Баршева ут-
вердить въ званіи почетныхъ членовъ сей конференціи.

—Согласно удостоенію Святейшаго Синода и положенію
комитета министровъ, Всемилостивѣйше награждены,
въ 12-й день февраля 1865 года, серебрянными медалями
съ надписью «за усердіе» для ношенія на груди на Алек-
сандровской лентѣ, за заслуги по народному образованію,
діаконы: колоніи Большаго Буялыга, одесскаго уѣзда, Антоній
Ламбрсовъ и нижегородскаго Крестовоздвиженскаго дѣвичьяго
монастыря Дмитрій *Мухоминъ* и дьячекъ села Орлина, царско-
сельскаго уѣзда, Иванъ *Смирновъ*;

— Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 9-го марта 1865 года за № 856-мъ, дано знать о Высочайше утвержденномъ въ 12-й день минувшаго декабря опредѣленіи Святѣйшаго Синода касательно дозволенія іеромонаху русскаго Пантелеимонова монастыря на Афонѣ Арсенію продолжать въ Россіи сборъ подацій на постройку въ обители для русскихъ поклонниковъ страннопріимнаго дома еще въ теченіе одного года.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— Резолюціей высокопреосвященнѣйшаго митрополита кievскаго Арсенія, отъ 14-го марта, приказано консисторіи: «объявить всѣмъ безмѣстнымъ и безграмотнымъ церковникамъ, имѣющимъ не менѣе 15-ти лѣтъ, чтобы они въ теченіе полугоднаго времени подали прошенія объ увольненіи изъ духовнаго званія, подѣ опасеніемъ въ противномъ случаѣ быть уволенными и безъ прошеній; благочиннымъ же подтвердить, чтобы они объ исполненіи сей мѣры въ строгой точности тщательно позаботились и о послѣдующемъ, по истеченіи года, донесли его высокопреосвященству или преосвященному викарію, а консисторіи вмѣнено въ обязанность съ своей стороны за симъ наблюдать, ежегодно въ мартѣ дѣлая изъ клировыхъ вѣдомостей выписку, въ какомъ благочиніи остаются еще праздные неграмотные церковники.»

— Резолюціей его высокопреосвященства, отъ 14-го января 1865 года, на представленіи протоіерея Александра

Мацкевича, положено: «за медленность въ производствѣ слѣдствій, долге мѣсячнаго срока, безъ уважительныхъ причинъ, полагать мѣру взыскапія, означая это въ самыхъ опредѣленіяхъ консисторіи по дѣламъ симъ, а въ ежемѣсячныхъ представляемыхъ правленіемъ вѣдомостяхъ о производящихся въ нихъ дѣлахъ, и безъ особаго напоминанія, должны быть выставлены причины замедленія.»

—Объявлены архипастырская его высокопреосвященства признательность и благословеніе Божіе: 3-го марта, настоятелю медведовскаго николаевскаго монастыря, игумену Принарку и его сотрудникамъ за устройство при семъ монастырѣ школы живописи, рѣзбы и позолоты; 16-го марта, священнику с. Хейловой, липовецкаго уѣзда, Іоанну Козицкому за долговременное исправное прохожденіе своей должности; 11-го марта, волостному старшинѣ Почапинской волости, звенигородскаго уѣзда, Максиму Лысенку за пожертвованіе въ приходскую церковь с. Почапинецъ священнической ризы, хоругви и колокола вѣсомъ въ 43 пуда 30 фунтовъ, всего на сумму 698 руб. серебромъ.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го апрѣля

№ 8.

1865 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Содержаніе: а) Поученіе въ вечеръ перваго дня св. пасхи. б) Кіевскій соборъ 1691 года. в) Извѣстія и замѣтки.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ВЕЧЕРЪ ПЕРВАГО ДНЯ СВ. ПАСХИ.

Христось воскресе!

Уже проходитъ день, единственный въ году такъ радостный и торжественный день, первый день величайшаго изъ праздниковъ. Прошли первые порывы радости, миновалъ тотъ дивный, ни съ чѣмъ несравнимый и неопостижимый восторгъ, который овладѣлъ всѣмъ существомъ нашимъ, когда изъ устъ священнослужителей въ первый разъ раздалась всерадостная пѣснь: *Христось воскресе*. Чрезвычайный взрывъ взволнованнаго чувства начинаетъ мало по малу уступать мѣсто болѣе спокойному его теченію. Радость о воскресеніи Христа Спасителя не оставила насъ, не истрачена нами, но теченіе ея стало ровнѣе, спокойнѣе.

Состояніе души нашей теперь таково, что мы можемъ не только отдаваться радости и наслаждаться

ею, но и обнимать ее спокойною мыслию, сознательно представлять себѣ то, что возбуждаетъ и поддерживаетъ такую чрезвычайную радость.

И такъ, оканчивая настоящій день, перенесемъ мыслию къ тому великому, приснопамятному дню, который мы теперь воспоминаемъ. Есть дивная сладость въ этомъ воспоминаніи. Великій, несравненный день! Около двадцати вѣковъ отдѣляютъ насъ отъ него, но воспоминаніе объ немъ и теперь имѣетъ для насъ значеніе новости, точно мы живемъ въ этотъ день, точно мы сами становимся свидѣтелями воскресенія Христова. Припомнимъ же, что было въ этотъ великій день, припомнимъ все, — отъ первой минуты воскресенія Господня до той поры, когда Онъ явился своимъ ученикамъ въ горницѣ Сионской.

Была полночь. Глубокая мгла покрывала Иерусалимъ. За городской чертой, по склонамъ Голговы разстилался садъ; въ саду, въ пещерѣ, высѣченной изъ камня, лежалъ умершій Христосъ. Вокругъ пещеры — стражи; у входа въ нее большой камень, на камнѣ печать. Не вѣрили стражи, чтобы мертвецъ, котораго они стерегутъ, могъ воскреснуть, и учениковъ Его опасаться не могли, — камень великъ, отвалить безъ шума невозможно. Спокойно стояли стражи. Спалъ весь Иерусалимъ, — и распявшіе Христа и кричавшіе: *возми, возми, распни Его*. Мало ли распинали они, мало ли видѣли распятыхъ? Ученики распятаго разбѣжались еще прежде Его распятія и крылись отъ іудеевъ, то оплакивая несбывшіяся надежды, то опасаясь казни или наказанія. Лишь нѣсколько близкихъ къ Иисусу женщинъ, видѣвшихъ, гдѣ положено было тѣло Его, отошли къ ночи съ желаніемъ, чтобы какъ можно ско-

рѣе прошла она, чтобы скорѣ наступило утро, и то не потому, чтобы онѣ увѣрены были въ воскресеніи ихъ Учителя, но для того, чтобы отдать Ему послѣдній долгъ—помазать, по тамошнему обычаю, тѣло Его благовонными мастями. И никто, никто не зналъ и не думалъ, что въ уединенномъ саду, въ убогой пещерѣ готовится великая тайна обновленія міра.

Минула полночь; наступилъ третій день съ той поры, какъ тѣло Иисусово положено во гробъ. Среди глубокой тишины, среди всеобщаго невѣрія или безнадежности и сна, то безпечно спокойнаго, то глубоко тревожнаго, лежавшій во гробѣ великій мертвецъ, силою Божества своего, мгновенно ожилъ, всталъ, сбросилъ съ себя погребальныя пелены и тихо безъ шума, но съ блескомъ и славою, вышелъ изъ гроба, ни для кого незримый, не нарушивъ печати гробовой. Свершилось великое чудо воскресенія и обновленія всего міра! Застоналъ адъ, возрадовались всѣ силы небесныя и воспѣли хвалу воскресшему Господу.

Спокойно, межъ тѣмъ, покоился по прежнему Иерусалимъ. Никто не вѣдалъ, что совершилось въ саду, въ пещерѣ.

Наступало утро, занималась заря. Густой утренній мракъ покрывалъ городъ и садъ и гробъ.

Что же происходило между тѣмъ у гроба?—Явился ангелъ и отвалилъ камень отъ двери гроба. Задрожала земля, затрепетали стражи; предъ ними ангелъ, видъ его какъ молнія, одежда бѣлая какъ снѣгъ; они отъ страха пали какъ мертвые, а очнувшись бѣжали отъ гроба.—То была первая вѣсть на землѣ о воскресеніи Христа Спасителя. Страшна она для невѣрующихъ.

За симъ вскорѣ пришли ко гробу женщины, любившія Иисуса, пришли съ драгоценнымъ мѣромъ помазать тѣло Его. Дорогойъ разсуждали они: кто отвалитъ намъ камень отъ гроба? Подходятъ къ пещерѣ, камень отваленъ, а въ пещерѣ сидятъ два ангела на мѣстѣ, гдѣ лежало тѣло Иисусово,—одинъ у головы, другой у ногъ. Не бойтесь, говорили имъ ангелы, замѣтивъ на ихъ лицахъ страхъ и смущеніе; Иисуса ищите. Нѣтъ Его здѣсь: Онъ воскресъ, какъ говорилъ. Вотъ мѣсто, гдѣ Онъ былъ положенъ. Подойдите, посмотрите. Идите же скорѣе, скажите объ этомъ ученикамъ Его. Какъ ни радостна была для нихъ эта вѣсть, но и страхъ не оставлялъ; боялись онѣ и того даже, что сей часъ видѣли и слышали, и скоро побѣжали отъ гроба, чтобы рассказать обо всемъ ученикамъ Христовымъ.

Бѣгутъ Петръ и Іоаннъ ко гробу; Іоаннъ опережаетъ Петра, Марія слѣзаетъ за ними. Вотъ подходитъ къ пещерѣ Іоаннъ, наклонился, заглянулъ, однѣ погребальныя пелены. Невольный трепетъ обнялъ его, онъ не вошелъ въ пещеру. Прибѣжалъ Петръ и вошелъ въ пещеру; видитъ,—лежатъ пелены, а особо повязка бывшая на головѣ, и только. Вошелъ также Іоаннъ, увѣрился въ томъ, что прежде видѣлъ, и первая искра вѣры явилась въ его нѣжно любящемъ сердцѣ. Пошли оба отъ гроба; Петръ дивился только тому, что видѣлъ. Осталась Марія.

Разсвѣтало. Магдалина все еще была въ саду; ходила, плакала, искала Иисуса. Въ слезахъ, въ горѣ встрѣчается она челоуѣка, котораго она принимаетъ за садовника. О чемъ плачешь?—спрашиваетъ ее онъ.—Взяли Господа моего, отвѣчала она, и не знаю, гдѣ положили Его. *Если ты взялъ Его, скажи мнѣ, гдѣ*

ты положилъ Его и я возьму Его, и повернулась въ сторону. Марія! сказалъ ей Господь. Учитель! воскликнула она, и—бросилась къ ногамъ Его. Не прикасайся ко мнѣ, говоритъ ей Господь,—я еще не возшелъ къ Отцу моему; иди же къ братьямъ моимъ и скажи имъ, что я иду къ Отцу моему и Отцу вашему, и къ Богу моему и Богу вашему. Пошла Марія, не помня себя отъ радости.

Восходило солнце; на улицахъ Иерусалима показался народъ. Шли жены мѣроносицы, возвращаясь отъ гроба; но страхъ и изумленіе ихъ были такъ велики, что онѣ никому ничего не говорили. Вдругъ на дорогѣ является имъ Господь. Радуйтесь, говоритъ Онъ имъ, а онѣ бросились къ Нему, ухватились за ноги Его и поклонились Ему. Не бойтесь, говоритъ опять Господь. Идите скажите братьямъ моимъ, пусть идутъ въ Галилею; тамъ увидятъ меня.

Въ Иерусалимѣ въ убогой храмѣ сидѣли ученики Христовы—всѣ вмѣстѣ. Понятно, о чемъ и о комъ теперь была у нихъ рѣчь. Увѣренности въ воскресеніи Господа тутъ не было: наиболѣе расположенные вѣрить только недоумѣвали, иные плакали и рыдали. Вдругъ съ сіяющимъ лицомъ входитъ Магдалина. Живъ Господь нашъ, говоритъ она ученикамъ, я сама видѣла Его; и рассказала, что говорилъ ей Господь. Не повѣрили ей. Пришли и другія женщины, бывшія у гроба, и рассказали, что видѣли и слышали. И имъ неповѣрили, и слова ихъ признали пустыми.

Въ одно время съ женами мѣроносицами вошли въ городъ и воины, бывшіе у гроба на стражѣ, и объявили первосвященникамъ обо всемъ случившемся. Первосвященники собрали старѣйшинъ, составили совѣтъ,

дали денегъ довольно войнамъ и сказали имъ: скажите, что ученики Иисуса приходили ночью, украли Его, когда мы спали, и если слухъ объ этомъ дойдетъ до правителя (Пилата), мы убѣдимъ его и васъ отъ неприятности избавимъ. Текло время наступившаго дня. Вѣсть о воскресеніи Господнемъ переходила изъ устъ въ уста. И блаженны были вѣровавшіе: съ невыразимымъ восторгомъ говорили они всюду: *Христосъ воскресъ, Христосъ воскресъ*. Напрасно войны и со словъ ихъ другіе невѣрующіе разглашали противное; во истину воскресъ,—во истину воскресъ—говорили вѣрующіе, радуясь и торжествуя.

Среди радости и ликованія многихъ, преимущественно женщинъ, тяжелое чувство должны были испытывать тѣ, которые, хотя вѣровали прежде во Христа, но теперь все еще не могли вѣрить тому, что Онъ дѣйствительно воскресъ. Ближайшіе ученики Христовы все еще колебались между вѣрою и сомнѣніемъ, между надеждою и отчаяніемъ. Тяжелое положеніе! Въ особенности, полагать надо, тяжело оно было для апостола Петра, трижды отрекшагося отъ Христа во время Его страданій. Какъ посмотритъ на меня Учитель, если Онъ дѣйствительно воскресъ? приметъ ли Онъ меня, отрекшагося отъ Него, въ число учениковъ своихъ?—Такія и подобныя тяжелыя мысли могли волновать душу Петра. И воскресшій Господь прежде всѣхъ учениковъ является ему, чтобы даровать миръ и радость мятущейся душѣ его.

Склонялся день къ вечеру; по дорогѣ отъ Иерусалима въ село Еммаусъ шли два путника. Глубокая горестъ отражалась на ихъ лицахъ; они вели между собою оживленный разговоръ о томъ, что такъ недавно

случилось въ Иерусалимѣ и что занимало теперь весь городъ. То были двое изъ 70 учениковъ Христовыхъ Лука и Клеопа. Среди разговоръ ихъ незамѣтно, подъ видомъ путника, подошелъ къ нимъ Христосъ. Неувѣренность въ воскресеніи Его, горестъ и смущеніе душевное было причиною того, что ученики не узнали своего Учителя. Пошли всѣ трое вмѣстѣ. О чемъ это говорили вы между собою и отъ чего такъ печальны? спрашиваетъ ихъ Господь. Ты вѣрно, изъ пришедшихъ въ Иерусалимъ (на праздникъ Пасхи), говоритъ Ему Клеопа; но неужели ты не знаешь, что происходило тамъ въ эти дни?—Что такое?—Да что было съ Иисусомъ Назаряниномъ. Это былъ пророкъ, сильный словомъ и дѣломъ предъ Богомъ и всѣми людьми. Предали Его первосвященники и начальники напѣ на судъ, судъ приговорилъ къ смерти, и распяли Его. Надѣялись мы, что Онъ избавитъ Израили; да вотъ ужъ третій день, какъ это случилось... Сегодня рано нѣкоторые изъ нашихъ женщинъ были у гроба. Изумительно! не нашли тѣла Его, а говорятъ, будто ангелы явились имъ и говорили, что Онъ живъ. Ходили нѣкоторые и изъ насъ ко гробу, тѣла Его дѣйствительно не нашли, однакожь самаго Его не видѣли... О неразумные! воскликнулъ Господь. Какъ не чувствительно сердце ваше, чтобы вѣрить всему, что предсказывали пророки! Не такъ ли именно, по предсказаніямъ, надлежало Христу пострадать и прославиться? И сталъ объяснять имъ все, что было предсказано о Немъ пророками, начавъ съ Моисея. Горѣло сердце ихъ какимъ то особеннымъ чувствомъ, точно чувствовало, кто говоритъ съ ними; но узнать Его они все таки не узнали.—Вошли въ село; Господь показывалъ видъ, что хочетъ далѣе идти.

Останься съ нами, просили Его Лука и Клеопа, видишь день склонился къ вечеру. Господь уступилъ ихъ просьбѣ; вошли въ мѣстѣ въ знакомый домъ и стали подкрѣплять себя пищею. Тутъ Господь взявъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ и подалъ ученикамъ. Теперь только они узнали Его; но Онъ мгновенно сталъ невидимъ.

Въ Иерусалимѣ, между тѣмъ, въ обществѣ ближайшихъ учениковъ Христовыхъ произошла значительная перемѣна. Послѣ того какъ Христось явился Петру, никто, кажется, несомнѣвался уже въ Его воскресеніи. Вечеромъ въ тотъ день собрались вмѣстѣ одинадцать учениковъ Христовыхъ и много другихъ съ ними. Радостное собраніе говорило все о томъ, какъ воскресъ Господь, кому и какъ являлся. Было довольно уже поздно, когда воротились изъ Еммауса Лука и Клеопа. Они пришли прямо въ собраніе апостоловъ. *Дѣйствительно воскресъ Господь и явился Симону*,—говорило торжествующее собраніе Лукѣ и Клеопѣ; *дѣйствительно воскресъ*,—отвѣчали эти, и рассказали что было съ ними на пути, и какъ узнали они Господа во время преломленія хлѣба. Торжествовало собраніе. Опасаясь іудеевъ затворили двери. Стали ужинать. Разговоръ оживился по поводу новаго разказа: послѣднія высказываемы были недоумѣнія и сомнѣнія, въ послѣдній разъ недовѣріе къ совершившемуся чуду проглядывало въ рѣчахъ разговаривающихъ. Вдругъ среди ихъ явился Христось. Миръ вамъ,—сказалъ Онъ собравшимся. Ученики смутились; въ страхѣ они подумали, что предъ ними привидѣніе. Что смутились? Зачѣмъ такія мысли въ сердцахъ вашемъ? продолжалъ Господь. Вотъ руки, ноги Мои, гвоздями прибиты; вотъ бокъ мой, копьемъ пронзенный.—И Онъ показалъ имъ руки, ноги и бокъ.—Разсмотрите, осяжите:

духъ не имѣеть тѣла и костей.—Радость учениковъ была такъ велика, что они своимъ глазамъ не вѣрили и дивились тому, что видѣли.

Есть ли у васъ что покушать? спросилъ ихъ Господь.

Они подали Ему часть печеной рыбы и сотоваго меду.

Онъ ѣлъ предъ всѣми, и тѣмъ окончательно увѣрилъ

учениковъ, что предъ ними не духъ, не привидѣніе, но

самъ воскресшій Господь. Возрадовались ученики ра-

достію великою, и Господь говорилъ имъ: вспомните

теперь, что говорилъ Я вамъ прежде; вспомните, что

написано было обо Мнѣ въ законѣ моисеевомъ, въ пи-

саніяхъ пророковъ и псалмахъ. И ясно стало теперь

для учениковъ все, что предсказано было о Христѣ.

Такъ-то, говорилъ Онъ имъ за тѣмъ,—такъ нужно было

пострадать Христу и воскреснуть въ третій день изъ

мертвыхъ. Вы свидѣтели всего этого, вы должны буде-

те проповѣдать объ этомъ всѣмъ народамъ, начавъ съ

Іерусалима. Какъ послалъ меня Отецъ, такъ Я посылаю

васъ. Примите Духа святаго.—И Онъ дунулъ на нихъ.—

Идите, проповѣдуйте всему міру. Кому простите грѣхи,

тому простятся; кому не отпустите, съ тѣмъ они оста-

нуты, и кто увѣруетъ и будетъ крещень, тотъ спасет-

ся, а кто не увѣруетъ, осуждёнъ будетъ.

Этимъ кончился первый день въ христіанскомъ

мірѣ. Евангелисты не написали, но между торжествовав-

шими воскресеніе Христово говорили тогда, что пер-

вая вѣсть объ этомъ принесена была ангеломъ Матери

Божіей, пренепорочной Дѣвѣ Маріи.

Таковъ былъ день, въ который воскресъ изъ мер-

твыхъ Господь Нашъ Іисусъ Христосъ. О великій и

святой день, изъ праздниковъ праздникъ! Запечатлѣмъ

въ сердцахъ своемъ и будемъ держать въ мысли своей

все, что случилось въ этотъ день. Оно такъ восхитительно, оно такъ отраднo, оно наконецъ много даетъ намъ уроковъ, пригодныхъ для жизни.

Незримо для очей міра восталъ Господь отъ гроба; никто не былъ свидѣтелемъ Его воскресенія. Творить не видимо дѣла свои Господь, и кто хочетъ знать ихъ, долженъ вѣрить. Человѣкъ не можетъ понять того, что творить Господь; не понялъ бы и тогда, если бы видѣлъ, что дѣлаетъ Господь, — онъ былъ бы только свидѣтелемъ совершившагося чуда. — Тихо и непримѣтно нисходитъ благодать Божія на грѣшный міръ нашъ. Мы способны ощущать малѣйшее движеніе въ воздухѣ, но не можемъ понять, откуда и куда оно направляется. Таковы и дѣйствія благодати Божіей, Духа святаго. Чтобы понять ихъ, нужна вѣра. Только для невѣрующихъ требуется чрезвычайныя потрясенія; но иногда и они не дѣйствуютъ, какъ не подѣйствовали на стражей Христовыхъ содрганіе земли и явленіе ангела.

Нужно кромѣ того особенное вниманіе, особенное усердіе и пламенная любовь и самоотверженіе, чтобы удостоиться божественной благодати и помощи какъ въ подвигахъ добродѣтели и спасенія, такъ и въ обыкновенной жизни. Надо такъ искать Христа, какъ искала Его Марія, надо такъ любить Его, какъ она любила, чтобы удостоиться, — конечно, не видѣть Его, но получать отъ Него помощь въ дѣлахъ духовной и обыкновенной жизни. Марія у креста, Марія у гроба — смотритъ, гдѣ кладутъ тѣло Распятаго; прошелъ день узаконеннаго покая, — она снова у гроба: ходитъ, ищетъ, слезами обливается. И ей первой является Господь, и не скоро, не скоро является разбѣжавшимся ученикамъ. Кто больше любитъ, тому больше дается; кому дается меньше,

тотъ меньше, значить, любить. Такъ говорилъ нѣкогда и Самъ Иисусъ Христосъ.

Что еще, какое изъ обстоятельствъ воскресенія Христова обратило на себя вниманіе ваше? Мужи, жены? не бросилось ли вамъ въ глаза то обстоятельство, что женщины первыя являются у гроба воскресшаго Господа? Они Его ищутъ, они Его видятъ, они проповѣдуютъ объ Немъ! Да, есть высокія свойства въ природѣ женщины. Кто больше ея страдаетъ и умѣетъ страдать? Кто можетъ такъ любить, какъ она любить? Кто такъ вѣритъ, такъ надѣется, какъ она? О, умолкните мужчины, устыдитесь твердости того существа, которое вы привыкли считать слабымъ, не превозносите предъ нимъ своимъ умомъ, своею силою, не презирайте, не осуждайте его, когда и дѣйствительно вамъ случится потерпѣть что либо отъ женскаго непостоянства и легковѣрія. Непостоянство, если оно и свойственно женщинѣ нѣсколько болѣе, чѣмъ мужчинѣ, имѣетъ силу только въ обыкновенной нашей жизни, гдѣ такъ много соблазновъ, искушеній—даже нарочитыхъ; легковѣріе возможно только въ нашемъ грѣшномъ мірѣ, гдѣ все основано на лжи, коварствѣ, намѣренномъ обманѣ и хитросплетеніяхъ. Въ мірѣ Божьемъ, мірѣ духовномъ, въ царствѣ благодати ничего подобнаго. Тамъ вполне дѣлится высокое призваніе женщины и ея отличительныя достоинства, или, лучше, тамъ нѣтъ различія между полами, какое мы установили.

Ученики Христовы, какъ мы видѣли, не вдругъ, даже весьма не скоро повѣрили тому, что Учитель ихъ воскресъ. Ибо таково свойство мужчины: что женщина принимаетъ сердцемъ, на вѣру, легко и скоро, то онъ постигаетъ

умомъ, медленно съ трудомъ. И посмотрите, какъ повиди-
му идутъ ученики Христовы противъ истины, чтобъ увѣ-
риться въ ней. Выслушиваютъ женщинъ, бывшихъ у
гроба, видѣвшихъ ангеловъ и самаго Христа, сами
идутъ ко гробу, смотрятъ, свидѣтельствуютъ, и не вѣ-
рятъ; спрашиваютъ, спорятъ, разсуждаютъ, и все таки
не вѣрятъ, весь день не вѣрятъ, видятъ наконецъ
самаго Господа и все еще какъ бы не довѣряютъ.
А они ли не желали бы чтобъ Господь воскресъ?—
Такъ христіанство, полное самыхъ высокихъ тайнъ,
не отвергаетъ пониманія его истинъ путемъ изслѣдо-
ваній разума. Изслѣдуй, понимай, на сколько можешь,
когда разумъ, наука, опытъ оказываются безсильными—
вѣруй. Но изслѣдуй истину со всею усердіемъ, честно,
добросовѣстно, пользуйся всеми средствами, какія да-
ютъ для этого наука и разумъ и опытъ. Не поступишь
такъ, не будетъ тебѣ оправданія, если впадешь въ не-
вѣріе. Говоря это, мы имѣемъ въ виду невѣрующихъ
нашего времени и нашей земли. Ихъ нѣтъ, можетъ быть,
подъ сводами храма сего въ такое торжественное время;
но число ихъ у насъ велико и растетъ быстро. Нельзя
не пожалѣть, что наши невѣрующіе въ отношеніи къ
истинѣ поступаютъ не усердно, не искренно, не доб-
росовѣстно. Какъ многіе изъ нихъ, возставая противъ
божественныхъ истинъ, не знаютъ ихъ и на столько,
на сколько знаютъ то, что предписывается приличіями
свѣта и касается мелочей жизни. Хвалятся образова-
ніемъ, а въ предметахъ вѣры обнаруживаютъ глубо-
чайшее невѣжество. Производя религію христіанскую
изъ вѣрованій древняго міра, не понимаютъ они того,
что производятъ, ни того изъ чего производятъ. Объ-
ясняя по своему судьбы человѣчества, недостаточно

знакомятся съ его исторіею во всѣхъ ея видахъ и считаютъ лишнимъ знакомиться съ исторіею міра христіанскаго. Опираясь въ отверженіи основныхъ истинъ Христіанства на выводы наукъ естественныхъ, и эти науки знаютъ немного болѣе тѣхъ предметовъ, которыя считаютъ духовными, или приличными только духовнымъ, да развѣ еще простому народу. Насмѣхаясь надъ обрядами, не знаютъ ни ихъ смысла и исторіи, ни даже самыхъ обрядовъ. Тщеславятся, что они-то знаютъ истину, и отрекаются отъ труда, который предварительно нуженъ для того, чтобы узнать истину. Таково невѣріе, распространяемое у насъ. Его нельзя даже назвать невѣріемъ, но скорѣе легкомысліемъ, пустотою, невѣжествомъ. Но при всей бѣдности своей, какъ оно самоувѣренно и усердно и живо въ рѣчахъ своихъ, будутъ ли то печатныя или устныя. Какъ хитро строить оно ложь на лжи, какъ умышленно искажаетъ свидѣтельства исторіи и выводы науки и презрительно относится къ предметамъ религіи! Подобные невѣрующіе живо напоминаютъ намъ первосвященниковъ и старѣйшинъ іудейскихъ и то, какъ поступили послѣдніе, получивъ вѣсть о воскресеніи Христа. Они не позаботились провѣрить слова воиновъ, бывшихъ на стражѣ у гроба, не приняли на себя труда пойти ко гробу и, подобно ученикамъ Христа, освидѣтельствовать мѣсто, гдѣ лежало тѣло Его, но просто *дали денегъ довольно...* Скоро и удобно. Не такъ ли поступаетъ иногда и современное намъ невѣріе? Да сохранить насъ Господь отъ этой язвы нашего времени, отъ этого позора и униженія земли русской! Невѣріе въ самомъ себѣ, въ силахъ разума и наукѣ, должно искать средствъ для своего вразумленія и спасенія. Вѣ его не даются для

этой пѣли какія либо чрезвычайныя средства. Послѣ того, какъ воскресшій Господь засвидѣтельствовалъ истину своего воскресенія до очевидности, до Осязаемости, — такъ, что поколебаль самыя упорныя сомнѣнія и недовѣріе, Онъ не дѣлалъ и не одѣлаетъ никакого другаго чуда для увѣренія тѣхъ, которые не вѣрятъ этой истинѣ, или — что все равно — всѣмъ прочимъ истинамъ христіанскимъ, которыя всѣ основаны на ней.

Но да не смущаетъ насъ невѣріе среди такого блистательнаго торжества вѣры. И св. апостолы, были окружены невѣрующими, или иначе они одни съ нѣсколькими благочестивыми женами были вѣрующіе въ цѣломъ городѣ невѣрующихъ; противъ нихъ направлены были даже злоба и мщеніе, и не смотря на то они радовались радостию великою въ этотъ день. Усугубимъ, продолжимъ и мы свое торжество. Этотъ день, этотъ праздникъ устроилъ для насъ самъ Богъ, воскресивъ изъ мертвыхъ Сына своего Господа нашего Иисуса Христа; возрадуемся же и возвеселимся, прославляя воскресшаго Господа. —

Аминь.

КЛѢВСКІЙ СОБОРЬ 1691 ГОДА.

Заповѣди отъ древнихъ правилъ перковныхъ, списанныя пречистнымъ же отцемъ протопопомъ и честнымъ пресвитеромъ митрополи кѣвскія на помѣстный соборъ до престола митрополитанскаго свято-софійскаго кѣвскаго въ недѣлю православную, первую святаго великаго поста, року 1691 мѣсяца марта дня 1-го, собраннымъ къ сохраненію и конечному исполненію, отъ православнаго архіепископа митрополита кѣвскаго, галицкаго и всея малыя Россіи Варлаама Ясинскаго отъ всего консисторіумъ митрополитанскаго поданныя.

1-я заповѣдь.

Вѣстно сіе всѣмъ іереемъ иматъ быти, яко архіерее рукополагающіи ихъ, даютъ рукополагаемымъ власть вся тайны святаго церковнаго священнодѣйствіемъ совершати, обаче тайны святаго покаянія совершеніе з (съ) крайнею властію при себѣ удержуютъ. Того ради ерее падежевъ смертныхъ тяжчайшихъ неудобъ отъ себе рѣшимыхъ, не имутъ власти раздршати, но должны суть таковая своимъ архіереемъ настоятелемъ енархіальнымъ отсылати; или ко тѣмъ имъ же отъ архіереевъ настоятелей дана есть власть особная падежи смертныя тяжчайшія раздршати; тако по правиламъ святаыхъ

отець: требникъ великій кievскій, моголеанскій и книга Мирь со Богомъ, къ сему же самыя ставильныя священническіе грамоты поучають.—Тѣмъ же аще гдѣ якоже въ первенствующей епархіи митрополитанской кievской сіе отъ іереевъ да хранится.

Падежи же смертныя тяжчайшія рѣшимаыя самими архіереями или власть особную отъ архіерея имущими іереями суть кромѣ иныхъ таковыя воспоминаемыя въ въ книзѣ Мирь съ Богомъ на листѣ 555 и проч.

1. Грѣхъ всякій, имѣющій положенную отъ архіерея клятву, отлученіе или запрещеніе.

2. Преступленіе обѣта и ротвня по присяженнаго, з (съ) призываніемъ имени Божія при крестѣ или евангеліи святомъ.

3. Ересь противная святой православной вѣрѣ и хуленіе на Бога, Богородицу и святыхъ.

4. Грѣхъ священническій, возбраняющій священнодѣйствія, якоже убійство, блудодѣяніе или дѣйствованіе священнодѣйства на неже не есть кто рукоположень; литургизаніе священника сушаго въ отлученіи, или на престолѣ не освященномъ безъ священнаго антиминса или въ церкви запрещенной.

5. Изъявленіе отъ духовника грѣховъ на исповѣди слышанныхъ и веліе кое безчестіе тайнамъ святымъ въ олтарѣ за нерадѣніемъ.

6. Припущеніе священническое до святынь церковныхъ человека въ отлученіи клятвенномъ сушаго, погребаніе таковыхъ, невѣрныхъ же и еретиковъ по мѣску (мѣстѣ) святѣмъ.

7. Святотрадство или явное отъятіе добръ церковныхъ, отбіеніе насиліемъ церквей и оскверненіе ихъ,

утаеніе вещейъ духовницею на церковь отписанныхъ и не отдаіе.

8. Оскверненіе кровопролитіемъ мѣсть святыхъ.

9. Принужденіе насиліемъ и страхомъ, исполненное самымъ дѣломъ, дабы кто на ся чинъ иноческій принялъ, или з (съ) себе извергль, или дабы не приімоваль иночества, но супружество не волею, или дабы священникъ супружество запрещенное благословиль, или дабы на мѣсцѣ запрещенномъ священнодѣйствовалъ, или дабы отъ грѣховъ раздрѣшалъ насиліемъ.

10. Непослушаніе суду, изданному отъ архіерея и уничтоженіе запрещеній архіерейскихъ, яко же оторваніе печати отъ церкви.

11. Ложное свидѣтельство на судѣ отъ вопрошеннаго подъ совѣстію и добрѣ вѣдающаго з великою обѣдою невиннаго.

12. Чарованіе и призываніе бѣсовъ, такожде прибѣганіе ко творящимъ сія на исканіе помощи себѣ и поврежденіе кому.

13. Употребленіе на зло вещейъ святыхъ, якоже евхаристіи святыхъ, святаго елея, мощей святыхъ на чарованіе; принятіе священничества или иночества съ умысломъ, якоже дабы церковь удобнѣе окрасти.

14. Созженіе церкви или монастыря (я) самохотѣ отъ злаго намѣренія.

15. Убійство самохотное, содѣянное неправеднѣ, не въ защищеніи, ниже во время изумленія.

16. Біеніе отца или матери, такожде священника или инока, не примѣшающагося до дѣлъ мірскихъ, якоже до воинскихъ, избіеніе жестокое.

17. Даяніе кому отравы, сіестъ, трутизны (яда) на поврежденіе здравія и живота.

18. Тщаніе нечистыя жены о неплодствѣ или изверженіе зачатого плода.

19. Біеніе лютое отъ мужа жены непраздныя со извѣстнымъ бѣдствомъ изверженія.

20. Удавленіе своего дѣтища, или поверженіе рожденнаго отъ блуда отрочатѣ на мѣстѣ удобномъ ко умертію.

21. Пріятіе супружества по обѣтѣ сотворенномъ Богу на чистоту, или съ лицомъ Богови обрученнымъ, или въ степени близкаго свойства, или имѣючи живаго еще перваго супружника, и не слышавши о смерти. Такожде благословеніе супружествъ запрещенныхъ, якоже четверобрачныхъ.

22. Похищеніе насиліемъ лица коего женскаго на супружество, или на блудъ и уже оскверненіе, растлѣніе же насиліемъ дѣвиць.

23. Блудъ, аще и безъ насилія и супружества съ лицомъ Богу освященнымъ или на священномъ мѣстцѣ, такожде съ лицомъ сроднымъ; еще же и съ лицомъ не христіанскимъ, якоже жидовскимъ.

24. Блудъ противу естества, мужеложство, скотоложство и всякій грѣхъ великій, народный, зѣло соблажняющій многихъ, и на отлученіе заслугующій, за него же явную епитимію древле налагаху; яковымъ есть явное неудержимое наложничество.

Азде вѣстно да будетъ, яко во время нужды бѣдства смертнаго при надходящемъ разлученіи души отъ тѣла въ болѣзни или въ коемъ страху, при исхожденіи на брань, или въ нѣкій путь нужднопотребный, далекій и не безбѣдный, аще не обрѣтается близь архіерей, или отъ архіерея власть особную на то имѣющій іерей отъ таковыхъ тяжчайшихъ падежей, паче же отъ самага

союза клятвеннаго разрѣшати; зъ таковымъ обаче намиреніемъ, яко получивши благовременіе, имать архіерею или имущему власть отъ архіерея донести таковой случай, въ немъ же вида.... смертоносную, принужденъ есть разрѣшати кающагося отъ тяжчайшаго смертнаго падежа: при которомъ донесеніи имать просити власти архіерейскоя о подтвержденіи своему разрѣшенію. Имать же разрѣшая въ бѣдѣ смертной сушаго отъ союза клятвеннаго, обѣцати клятвенно, аще тогда не умретъ, то по семь дабы всяко тщался предстати самъ власти архіерейскоя къ разрѣшенію отъ таковаго союза.

2-я заповѣдь.

Превелебные отцеве игумены, кійждо въ своемъ монастырѣ іеромонаховъ, а пречестны отцеве протопопы іереовъ въ своей протопопіи, четверыхъ или трехъ должны суть избрати искусныхъ въ совѣсти и разумѣ на то дѣло, да имъ вручится отъ своего архіерея власть разрѣшающая падежи смертныя тяжчайшія. Іеромонахи же или іерее, неимѣющіе таковыя врученныя себѣ власти слушающіи исповѣдающихся, аще случится имъ услышати нѣкій падежъ смертный тяжчайшій, должны суть ко имѣющимъ таковую власть доносить, обаче не являюще именно лица исповѣдующагося, но токмо падежъ, на его же разрѣшеніе желаютъ отъ нихъ соизволенія; должны же суть исповѣдающагося на время безъ разрѣшенія удержати, донели же получаютъ соизволеніе на разрѣшеніе. А избранныхъ іеромонаховъ и іереовъ на пріятіе таковыя отъ архіерея вручаемыя власти, должны суть превелебныя отцеве игуменове и пречестныя отцеве протопопы присылати по уставленіи семь вскорѣ ко па-

стыру своему преосвященному митрополиту до престола его метрополитанскаго свято-софійскаго кїевскаго, ради испытанія, аще суть искусны и благоугодны на таковое дѣло, и ради прїятія на то благословенія не токмо отъ устъ пастырскихъ, но и на писаніи.

3-я заповѣдь.

Пречистные отцеве протопопы должны суть кїждо въ своей протопопїи сошедшеся з своими пресвитерами, избрати з между себе единаго (или и двоухъ аще большая есть протопопїя) іерея житіемъ и ученіемъ искуснаго, да будетъ духовнымъ отцемъ исповѣдающимъ всѣхъ іереевъ въ протопопїи обрѣтающихся: аще же изволятъ и самаго отца протопопу себѣ за духовника, то невозбранно. Долженъ же всякъ іерей отцу своему духовному исповѣдаться, поне въ мѣсяць единою; сеже іереемъ повелѣвается подъ виною отлученія, не точію отъ епитрахиля и престола, но и отъ парохїи на всегда: а пречестныхъ отцевъ протопоповъ, аще обрящется который имущъ іерея въ своей протопопїи не радящаго о своемъ спасеніи и не хотящаго въ кїждо мѣсяць исповѣдаться, чуждъ будетъ сана протопопскаго и особнымъ яковымъ наказаніемъ обличенъ будетъ,

4-я заповѣдь.

Книгу благопотребную священникомъ, глаголемую Миръ со Богомъ и человѣкомъ, изданную тщаніемъ и трудомъ благоразумнымъ блаженныя памяти всечестнаго отца Иннокентія Гизяля, архимандрита святыя великія чудотворныя лавры кїево-печерскїя, долженъ есть не точію всякъ протопопъ у себе имѣти, но имать щатися

да имѣють и протопопи его іереи: аще который іерей нищеты ради стяжати книги тоя не возможесть, то нужднѣйшая званію своему ученія, имать из нея на хартии себѣ списати. Долженъ же есть всякъ протопопъ сходящися въ кїждо мѣсяць единою з своими іереями, истязовати ихъ, аще обучающеса въ той книзѣ, наставлены суть коему либо искуству своего званія.

5-я заповѣдь.

Словеса Христа Спасителя: жатва многа, дѣлателей же мало, прилагатися могутъ и нынѣшнимъ скудостямъ малороссійскія церкви, въ ней же дѣлателей душеспасительныхъ, сі есть учительныхъ іереевъ зѣло есть мало. — Невѣждества ради іереевъ, подлежатъ многой бѣдѣ души христіанскія; а таковой вредъ дабы былъ уврачеванъ, не обрѣтается ивъ образъ, точію да іереи сыновъ своихъ дають во ученіе школъ братскихъ кїевскихъ на годовъ семь; протопопскому то досмотрѣнію вручается, да іереевъ и нехотящихъ давати сыновъ своихъ до школъ, принуждаютъ ко сщцевому церкви святой полезному дѣлу. иначе же да не чають получить рукоположенія на іерейство сынове іерейскіи не учившеса въ школахъ кїевскихъ, а добрѣ учившіися получаютъ то не трудно безъ иждивенія.

6-я заповѣдь.

Многочастнѣ нерадѣніе протопопское и въ томъ является, яко невѣждовъ весьма, ради своего неученія недостойныхъ въ санъ пресвитерскій, присылають ко рукоположенію архіерейскому; не внимающе, яко пресвитерь овцамъ словеснымъ, паствѣ своей духовной

врученнѣмъ, имать быти вождь многоочнѣй во умѣніи: да не слѣпецъ слѣпца водяще оба въ яму упадутъ. Не внимають и сему, яко по повелѣнію Павла святаго: пресвитеру подобаетъ быти не токмо незлобиву, но и учительному: повелѣвается убо нынѣ властію пастырскою митрополитанскою и всего собора, да пречестные отцеве протопопове не дерзають невѣждовъ присылати ко рукоположенію въ санъ презвитерскій, понеже и самъ Духъ святый презвитера невѣжда извергати повелѣваетъ у пророка Іосіи въ гл. 4, глаголя: ты отвергль еси отъ тебе умѣніе, азъ же отвергу отъ тебе твое жречество, сирѣчь священнодѣйствіе. Такожде и за явственными безчинниками ко благоговѣнію необычными, и совѣсть имущими пространнѣйшую, неугодную по своимъ нравамъ ко священству, да неходатайствуютъ, ниже за зѣло младыми, или сколѣченными злообразно.

7-я заповѣдь.

Вѣстно есть и сіе, яко ни отъ правилъ церковныхъ, ни отъ свойства тайны крещенія святаго, но неразумнымъ нѣкоимъ обычаемъ, единому отрочати крещающемуся, обыкли многіи воспріемники бывати; и отъ таковаго избытка обыкли смущенія дѣятися въ правилахъ церковныхъ, наипаче егда по воспріемничествѣ таковыхъ многыхъ воспріемникомъ, или ихъ чадомъ, случается желати, брачнаго сочетанія, но да отъ сиеваго смущенія свободна церковь святая будетъ, по правиламъ св. отецъ, наипаче же св. Діонисія Ареопагита, повелѣвается, да едному крещающемуся отрочати довлѣетъ двоимъ воспріемлющимъ быти.

8-я заповѣдь.

Вѣстно есть паки и сіе, яко іерее женищихся и посягающихъ кромѣ всякаго наставленія на страхъ Божій, и кромѣ церковнаго извѣщенія вѣнчаютъ: а внимающе правиламъ древнимъ церковнымъ, повеливается да іерее не дерзають въ супружество вѣнчати не уготовившихся чрезъ пощеніе и исповѣдавшихся ниже причастившихся святыя евхаристіи, молодцовъ и дѣвъ, трема днями предъ вѣчаніемъ. Аще бы же который іерей, или своимъ ласканіемъ, или прещеніемъ власти мірскія преклоненный, кромѣ извѣщенія, поне седмицею предъ вѣчаніемъ творимаго, и кромѣ исповѣди и причащенія божественныхъ таинъ, входящихъ въ супружество молодцовъ и дѣвъ дерзнулъ вѣнчати, отлученъ будетъ отъ епитрахили на весь годъ. Ибо тайна супружества, не есть тайна нужды конечная, того ради отъ наглства чужда имать быти, но паче со приуготованіемъ христіанскимъ да совершается.

9-я заповѣдь.

По древнимъ правиламъ церковнымъ, долженъ іерей всякъ въ своей церквѣ, двѣ книзѣ имѣти, перомъ начертанныя; въ единой да пишуться имена крещенныхъ, въ другой въ супружество вѣнчанныхъ.—Діонисій святыи Ареопагита таковое установилъ правило, и написалъ то въ книгахъ своихъ о іерархіи церковной; по долготномъ же обыкновеніи церковномъ утвердилъ сицевый чинъ блаженна памяти ревнитель православія, бодрый и премудрый пастырь, преосвященный митрополитъ кіевскій Петръ Могила, еже и напечатано есть въ великомъ его требнику и образъ надписанія обоимъ

предреченнымъ книгамъ обрѣтается; благочинія убо ради церковнаго да сицевыя книги, всякъ іерей въ своей церкви имѣеть з написаніями въ требнику великомъ изображенными, властію пастырскою митрополитанскаго и всего собора нынѣ повелѣвается.

10-я заповѣдь.

Вѣстно въ конецъ и сіе есть, яко священницы, престолы своя до нихъ же рукоположенны бывають оставльше, до иныхъ престоловъ за вѣдомомъ и соизволеніемъ протопопскимъ переходятъ, не коея ради вины благословныя, но точію за лихоимствомъ, не внимающе яко рукопологающіе архіереи въ ставильныхъ грамотахъ претятъ, да рукоположенный отъ престола до него же есть поставлень, не переходитъ зо инаго престола, кромѣ благословенія архіерея своего настоятеля да невидится святая корчемствующи: таковое же непостоянство іереевъ отъ мѣста переходящихъ, многочастнѣ архіереевъ настоятелей тяжбами емуцати, и лихоимствомъ мірскихъ людей соблазнять обыкло.— Сего ради властію пастырскою митрополитанскою, и всего нынѣшняго собора повелѣвается, да никакоже дерзають пречестныя отцове протопопове соизволяти, іереемъ преселятися отъ престола до престола, кромѣ благословенія архіерея настоятельствующаго; но да всякъ іерей парохіальный, до престола и парохіи своей имѣеть отъ самаго пастыра своего благословеніе данное себѣ на писаніи, яко же первѣе при рукоположеніи, такожде и по томъ при переселеніи ради благословныя коея вины, до онога престола, на ину парихію: чесому не внимающій и противящійся протопопъ лишается своего

сапа протопопскаго, повинуюцій же ся симъ заповѣдемъ причеть церковный, митрополи сея кievскія, получить благословеніе Божіе и пастырское.

Извѣстнѣйшаго же ради достовѣрства издадесе сіе писаніе з катедры митрополитанской кievской, з подписомъ руки, при печати катедраальной, року, мѣсяца и дня вышеименованнаго.

Подписано: Варлаамъ Ясинскій православный архіепископъ митрополитъ кievскій, галицкій и всея Росіи рукою власною.

Примѣчаніе. При выше писанныхъ дѣянїяхъ приложено на особомъ листѣ поученіе противъ тѣхъ духовныхъ, которые часто перемѣняютъ мѣста, о чемъ говоритъ 10-я заповѣдь собора.

Якоже когда птица отлетитъ отъ гнѣзда своего, тако челоуѣку поработившуся, егда устранился отъ своихъ мѣсть.

Вымовляетъ ¹⁾ Соломонъ ты(ѣ)мъ, которїи (не) безъ слушной ²⁾ причины зъ лекомысленности своей порушеніемъ ³⁾ и нестотечностію ⁴⁾, яко птахи не разсудне зъ одинаго мѣсца шо разъ на другое преходятъ, яко то чинятъ блукаючіися.—Мовимъ безъ слушной причины, бо слушная причина учитъ, жебы прехожене зъ мѣсца на мѣсце было учтивое, позжитечное и потребное.

Слушная засы причина есть троякая. Першая по-

1) Порицаеть.

2) Справедливой.

3) Оставленіемъ мѣста.

4) Непостоянствомъ.

потреба; вторая пожитечность; третья побожность. Потреба есть гды кто для голоду, для мору, для войны и инших речей потребных мѣсце оставуеть; яко чинила Ноеминь, для голоду пелгримуючи въ моавитскую, которая еднакъ тамъ же мужа, сыновъ и набытковъ стратила, но одну Руѳъ зъ собою привела и привернула, зъ которой пошоль Христось.

Знову потреба есть гды зближается гоненіе; яко Илія уходилъ отъ гоненія Ахавова и Езаволина. И святой Аѳанасій выгнанный утѣкаючи правѣ по цѣломъ свѣтѣ блукался чрезъ 46 лѣтъ, для гоненія арианскаго. О такихъ мовить апостоль: проидоша въ милотехъ и въ козихъ кожахъ, лишени скорбяще, озлоблени, ихъ же не бѣ достоинъ мѣръ; въ пустыняхъ скитающа въ горахъ и въ вертепахъ, и въ пропастьехъ земныхъ.— Пожитечность есть, гды кто для гандлю, для купецства странствуетъ по мѣстахъ, по селахъ, и по чужихъ странахъ, жебы ся збогатилъ и товаръ своимъ сполземлянамъ, пожитечный припроводинъ.—Знову гды кого оберутъ на якую власть, яко то на царство, на королевство, патриаршество, епископство и проч.

Побожность есть, гды кто по повелѣнію Божию странствуетъ, яко учинилъ Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, исповѣдающа яко пришельцы и странники суть на земли: и даху бо основаніе имущаго града, ему же художникъ и содѣтель Богъ.—Знову гды кто вступаеть до закону (въ монашество) и въ немъ зъ единаго монастыря, альбо училища въ другій, зъ одной провинціи альбо крайны въ другую посылаемъ бываетъ: по той вездѣ въ дому есть, яко мірогражданинъ, яковымъ назывался Сократъ философъ—законникъ бо вѣмъ таковой вездѣ обрѣтаеть своего устава и чину отцевъ

и братію. Вездѣ той же живота иноческаго рожай (родъ), тую жъ науку, побожность, милость и любовь; за що сторицею мзду приметь. Большая побожность есть, гды кто, зъ горливости (изъ любви) ко Богу странствуетъ до погань, до еретиковъ, евангеліе святое проповѣдати, яко чинили апостолы святыи и нынѣ чинятъ учителя побожныи, апостоловъ святыхъ наслѣдуючи. Безъ тыхъ зась (же) вышереченныхъ причинъ зъ самой легкомысленности, переходити зъ мѣсца на мѣсцѣ не пристойная (овшемъ шпетная т. е. *весьма тусная*) не пожитечная и шкодливая (вредная) для розныхъ причинъ есть рѣчь.

Першая причина, же таковой не маеть упокою и пристанища, поневажъ, (поелику всюду есть бѣглець и пришлецъ: нѣгде бо вѣмъ не маеть властнаго (собственнаго) дому и леговиска (пріюта), где бы спокійне опочивалъ, но вездѣ есть яко въ господѣ (на квартирѣ) альбо общей корчемниці. Таковой бо, вѣмъ, ихъ живогъ мѣзерный, бѣдныи, и тымъ борзѣи (болѣе) бѣднѣишій, же отъ блукаючагося (шаткаго) ума происходитъ. Добрѣ глаголетъ Сенека: першій доводъ спокойнаго умыслу мноу, же можетъ стояти и зъ собою ся забавляти, и паки: нѣгдѣ не есть, иже вездѣ есть. Странствующимъ альбо пельгримующимъ тое ся притрафляеть (случается): же многіе господоы мають, презни ни единой, и древо не латво (не легко) ся приметъ, а часто пересаживаемое, и на ишее мѣсто переносимое.

Вторая причина, же блукающійся (праздношатающійся) человекъ не можетъ спокійне возрастати дѣтокъ, наставити въ добрый обычай дому своего, набыти маевту (пріобрѣсти имѣніе), поневажъ въ уставичнымъ

есть порушени (въ постоянномъ движеніи) и перемѣнѣ; и для того есть яко птахъ, который а нѣ (ни) богатства, а нѣ фамиліи не маєтъ, но въ всегдашнемъ сестъ лѣтаню.—Овшемъ таковой горши птаха есть, птахъ бо вѣмъ, гдѣ яйца вылѣчаетъ и дѣти выводитъ, поки они не подростутъ, и поживеня собѣ не змогутъ на обывати, въ гнѣздѣ живеть, а бы о дѣтехъ радиль, а блукающійся человекъ и жону и дѣти и весь домъ оставуеъ, отколь до убозства и нищеты приходитъ. За чимъ подобный есть страгови (страусу), о которомъ Іовъ: крило веселящихся Нееласса, аще зачнетъ Асида и Несса: яко оставить на земли яйца своя, и на перети согрѣтъ. И забы, яко нога разбіетъ, и звѣріе селни поперутъ. Ожесточися на чада своя, яки бы не ея, вотще трудися безъ страха. (По исправленному изданію библии гл. 39 ст. 13—16).

Третья причина есть, же отмѣняющій мѣсце позбываетъ (лишается) пріятелей и знаемыхъ, и идетъ до незнаемыхъ и чужихъ, которіи а нѣ ему вѣрятъ, а нѣ онъ имъ. За чимъ самъ безъ ближнего всѣхъ часторѣчій желаючи безъ надежды помощи живеть.

Четвертая причина есть, же яко птахи, гды из мѣсца на мѣсце прелетаютъ, часто впадаютъ въ сѣти, альбо пострѣлены бывають: такъ власне который странствуетъ и не безпеченства мѣсць не свѣдомъ часто въ тюрьму, въ кайданы, (кандалы) въ ланцуги (цѣпи) бываеъ всажанъ, що при собѣ маєтъ утрачаеъ и въ небезпечность живота голоду и холоду впадаетъ.—Отколь св. богомудріи истолкователи мовятъ: яко гды птахъ отлетаетъ отъ власнаго гнѣзда, такъ человекъ рабъ стаеъ, гды странствуетъ отъ своего дому.

Пятая причина, яко птахъ спокойне и пожитечне

живеть въ своемъ гнѣздѣ, а если оттоль улетаетъ, потреба жебы на учаснѣйшее (счастливейшее) мѣсце летѣль; такъ и каждый на своемъ мѣсцѣ и въ дому живеть спокойне и учасне.—За чимъ если з того мѣсца своего на иное преходить, на вчаснѣйшее жебы преходилъ потреба есть. Къ тому яко птахъ (пишетъ учовый раввинъ Левій), оставивши гнѣздо часто, онаго забываетъ, и иное строити собѣ понужденъ бываетъ; такъ который свое мѣсце глупо оставуетъ, всѣхъ речій (всякаго рода) убожествомъ притисненъ бываетъ. Знову, яко птахъ, который надходящи зимѣ, гнѣздо оставуетъ, въ которомъ чрезъ лѣто мешкаль (жилъ), гды знову на веснѣ прилетаетъ, гнѣздо зепсованное и зверженное з мѣсца своего знаходитъ, такъ барзо же новое строити и будувати потреба; такъ человекъ, которому гды отъ дому своего и отъ домовыхъ трафится отлучити; гды знову до дому своего вертается (возвращается), весь домъ, весь порядокъ, и посудокъ (устройство) попованный (испорченный) и помѣшанный обрѣтаетъ, такъ же (что) все потреба исправляти. Такъ глаголетъ Сирахъ: лучше житіе ницаго подь кровомъ ограды (борвеннымъ), нежели брашна добравъ чужихъ.—О малѣ и о велицѣ хвалу имѣй (доволенъ буди).—Животъ золь отъ (изъ) дому въ домъ, и идѣже живеши (и аможе преселишися), не отверзежи устъ своихъ.—Накормиши (угостиши) и напоиши и безъ хвалы (неблагодарныхъ) и надъ (къ) симъ зло услышиши:—приступи пришельче и украси трапезу, и еще и рукою твоею (и аще что въ рудѣ твоей), ухлѣби мя. Излѣзи (изыди) пришельче отъ лица славы, прииде бо мнѣ гостемъ (въ гости) братъ, и требъ есть хлѣвина (и потреба дому): зъло есть тяжко (тяжка сія)

человѣку имущу разумъ, запрещеніе хлѣвины (храмины) и поношеніе займика (заимодавца). (XXIX 25 до конца).— И глава 36-я. Кто вѣруеть (кто бо вѣритъ) вооруженному разбойнику, находящу (преходящу) отъ града въ градъ, такожде и человѣку не имущу гнѣзда своего, и обитающу, идѣ же обвечерится (обвечеряеть) ст. 28 и 29.—(По острожскому изданію биб. а между вмѣстительными не исправленъ). Зачимъ сіе изреченіе: *якоже когда птица* и проч. слушне (справедливо) пристойтъ и причитается тымъ, которыи легко науки, послушанія, руководлія, набожне увѣченясь (благочестиваго наставленія), овшенъ станъ (совѣмъ состояніе) премѣняютъ, яко ты которыи безъ уваги (уважительный причины) зъ единого монастыря въ иншій, съ единого мѣста на другое, обѣцуючи собѣ (надѣясь) спокойнѣйшее мѣшканя (пробыванія), а выгоду, спокойность и святобливость (благочестной жизни), преходятъ; гды по правдѣ тая причина не есть слушная (дѣйствительная), лечь (но) только порушенне (поврежденіе) и умыслу не статечность (не постоянство мысли), которая всюда за ними ходитъ и вондруеть (блуждаетъ).—Статечность бо вѣмъ умыслу и отголь мѣста чого многіе иноди зычатъ (желаютъ) конечно потребная есть тымъ, которыи поступають до великой живота побожности и цноты (добродѣтели) досканалости ((совершенства) еже есть иноды. Напоминаеть пре то сіе ученіе твердо стояти на степени и званіи своемъ тому, который свое успокоене, статечность, безпечность, поступокъ и досканалость любить.—Той бо вѣмъ, которой оставуетъ, упадаеть въ многіи турбаціи (безпокойства), которыи стается не спокойнымъ, не статечнымъ, вонтеливымъ (подозрительнымъ), безпутнымъ и близкимъ до упадки. Отколь мудре единъ

поэта: qua tueris posifus in statione, mane.— А по на-
шему: на якомъ мѣстѣ естесь Богомъ посаженный на
камени якъ образъ трвай (стой) изображенный.

Которіи не статечноістю уводятся, тьи одного дня
едну, другого другую науку, альбо ремесло пориваютъ,
еднакъ ни въ единомъ въ досконалость не приходятъ.—
Тожъ дѣтся въ духовномъ увѣченю, въ послушаніи,
въ цнотахъ для вендровки.—Краснѣ Василій великій
въ уставленіи иноческомъ глаголетъ: всякая вымовка,
яко разумови не призвоитая (неусвоенная), пресѣчена
естъ. тому и отъята, который отъ духовнаго собранія
отлучатися хощетъ.—И Ефремъ св. оставилъ: на мѣстѣ
жилица твоего, еже отъ Бога пріялъ еси, съ любовію
жительствоуй, празднество и гнѣвность отъ тебе
отвергни; понеже ниже въ мѣста—премѣненіи и уда-
леніи положенно естъ, да страсти наша удержимъ, но
въ намѣреніи, и ума тцаніи, и цѣломудріи.

(Чер. Е. И.)

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Что достоверно въ извѣстіи о крестѣ, устроенномъ г. Лохвицкимъ въ 1832 г. и внесенномъ г. Должиковымъ въ кіево-андреевскую церковь въ 1864 году? Въ корреспонденціи изъ Кіева сообщено было въ Русскія Вѣдомости извѣстіе о крестѣ, который св. Андрей Первозванный за 1800 лѣтъ водрузилъ на горахъ кіевскихъ и при этомъ высказано предположеніе, не обрѣтенъ ли г. Лохвицкимъ подлинный крестъ, водруженный руками апостола на русской землѣ. „Предки наши, говоритъ корреспондентъ Р. В—ей, желая освятить мѣсто водруженія св. апостоломъ Анреемъ Первозваннымъ креста на горахъ кіевскихъ и съ тѣмъ вмѣстѣ славнаго пророчества его о Кіевѣ, еще въ 1212 году, при незабвенномъ подвижникѣ древней Руси, великомъ князѣ кіевскомъ Мстиславѣ, построилъ, не вдалекѣ отъ нынѣшней церкви, ниже ея деревянную, во имя Воздвиженія честнаго креста Господня, церковь, которую во время татарскаго погрома, постигла общая участь Кіева, приведеннаго въ разореніе. Въ XVI столѣтіи, на мѣсть ея, былъ уже каменный Воздвиженскій храмъ, но къмъ именно и по какому случаю онъ построенъ, равно почему снова пришелъ въ запусѣніе, бытописатели Кіева объ этомъ умалчиваютъ.

На развалины этой церкви, въ 1832 году, обратилъ свое вниманіе нѣкто К. А. Л. и известный изыскатель кievскихъ древностей.

Съ большимъ трудомъ выхлопотавъ разрѣшеніе и нѣсколько рабочихъ, онъ привелъ въ извѣстность объ-емъ и пространство Крестовоздвиженской церкви, или, вѣрнѣе сказать, развалины ея, и близъ того мѣста, гдѣ былъ алтарь, напелъ яму, наполненную пшеницею, и въ ней, кромѣ нѣкоторыхъ церковныхъ принадлежно-стей, три куска соснового дерева. Засвидѣтельствовавъ въ полицейской части дѣйствительность находки, (изы-скатель нашъ сложилъ изъ найденныхъ трехъ кусковъ дерева 1) двѣнадцатиконечный крестъ и на немъ вы-рѣзалъ слѣдующія надписи.

На одной сторонѣ: „Крестъ сложенъ изъ трехъ кусковъ сосновыхъ, найденныхъ въ пшеницѣ хлѣбной ямы, углубленной на 3 сажени, при раскопаніи мѣста фундамента каменной Крестовоздвижен-ской церкви 13 и 16 вѣковъ, въ старомъ Кіевѣ, на горѣ, гдѣ водрузилъ крестъ св. Андрей Первозванный“.

На другой сторонѣ: „Кіевъ, 832 года, мая 22, крестъ сей 12-тиконечный освященъ 5-го индикта, въ день сошествія св. Духа, въ церкви Кіево-набережнаго святителя Николая, священникомъ Филиппомъ“.

Обдѣлавъ 12-ть оконечностей креста въ серебро и помѣстивъ его въ домъ своею, наполненномъ мно-

1) О находкѣ креста у алтаря намъ передавалъ самъ Лох-вицкій; у него же читали мы и данное ему полицейей свидѣтель-ство въ томъ. Рус. Вѣд.

жествомъ различныхъ древностей, преимущественно кievскихъ, гдѣ были также небольшія собранія картинъ, нумизматическое и библиографическое, Лохвицкій увѣрялъ всѣхъ своихъ посѣтителей, что крестъ, сложенный имъ изъ найденныхъ кусковъ, есть тотъ самый, который св. апостоль Андрей водрузилъ на горахъ кievскихъ, что именно по этому-то случаю его и скрыли въ хлѣбной ямѣ Крестовоздвиженской церкви, дабы сохранить отъ нашествія татаръ, все истреблявшихъ.

Отрицать и утверждать мнѣніе г. Л. (уже умершаго), за которое онъ стоялъ горюю, мы считаемъ себя не вправѣ, но въ глазахъ нашихъ крестъ имѣетъ то несомнѣнное достоинство, что найденъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ преданіе приписываетъ Первозванному его водруженіе, и что много, много лѣтъ былъ онъ сокрытъ въ землѣ“.

„Въ огромномъ подвалѣ, находящемся въ фундаментѣ Андреевской церкви, нѣкоторое время содержался взятый въ плѣнъ генераломъ Ферзеномъ, извѣстный польскій конфедераціонный вождь, Тадеушъ Костюшко“.

— Увѣрялъ ли г. Лохвицкій своихъ посѣтителей, что крестъ, сложенный имъ изъ 3-хъ найденныхъ кусковъ, есть тотъ самый, который св. апостоль Андрей водрузилъ на горахъ кievскихъ, мы не знаемъ, не бывши лично знакомы съ покойнымъ г. Лохвицкимъ; но намъ достался собственноручный журналъ г. Лохвицкаго, веденный имъ во время раскрытія кievскихъ древностей. Изъ него видно, что руководившій г. Лохвицкаго въ работахъ по открытію древностей, ученый митрополитъ кievскій Евгеній, мѣстности, излѣдованной Лохвицкимъ между трехсвятительскою и андреевскою церквами, не при-

знавалъ мѣстомъ древней церкви Воздвиженія креста Господня, а полагалъ, что здѣсь былъ частный какой либо домъ позднѣйшаго времени, и именно домъ коменданта Маниховской крѣпости; учредившійся при кievскомъ университетѣ св. Владиміра комитетъ для отысканія древностей три ямы съ пшеницей и мукой, открытыя здѣсь Лохвицкимъ, призналъ не церковными запасами для печенія просфиръ, какъ думалъ Лохвицкій, а остаткомъ провіантскихъ запасовъ для крѣпостнаго гарнизона временъ Петра 1-го. *) Въ журналѣ своемъ и въ бумагахъ къ разнымъ официальнымъ лицамъ г. Лохвицкій нигдѣ не высказалъ предположенія, чтобы найденные имъ въ наполненной пшеницей ямѣ куски дерева составляли когда нибудь крестъ, водруженный св. Андреемъ на горахъ кievскихъ, а только хотѣлъ увѣрить всѣхъ, что здѣсь была церковь Воздвиженія креста Господня и что здѣсь св. апостоль Андрей водрузилъ крестъ. Въ подтвержденіе сказаннаго, приводимъ слѣдующую выписку изъ журнала г. Лохвицкаго:

Мая 2-го 1832 года.

П о н е д ѣ л ь н и к ѣ .

„Работа продолжалась, и открылось мѣсто, наполненное пшеницею, которая отъ долговременнаго лежація въ землѣ, глубиною отъ поверхности 3 сажени,

*) Живые свидѣтели говорятъ, что ни очертанія фундаментовъ церкви и ни какихъ древнихъ фундаментовъ здѣсь не было, кромѣ нѣсколько камней. Ред.

испортилась, сдѣлалась мокрая, поскоптѣла, а цѣла, но только духъ противный, тяжелый и кислотный, вонючій запахъ имѣла“.

3-ГО — В Т О Р Н И К Ъ .

„Работа продолжалась. Пшеницу начали очищать и на верху оной положена рогожка; на рогожкѣ навалено было сгнившихъ разныхъ матерій“.

4-ГО П Р Е П О Л О В Е Н І Е .

„Работа продолжалась. Рогожку сняли, подъ рогожкой открылся кнутъ, что воловь погоняють, а на кнутѣ лежалъ веревки верхній конецъ, а другой конецъ опущенъ былъ сквозь пшеницу внизъ. По вынутіи же всей пшеницы оказалось, что веревки нижній конецъ привязанъ былъ за бревно, *) ведущее въ сторону на искось, къ востоку, въ глубину“.

Г. Ловицкій счелъ нужнымъ представить фельдмаршалу, графу Фабіану Вильгельмовичу Сакену, (котораго квартира тогда была въ Кіевѣ), не только пшеницу, но и кнутъ, лежавшій поверхъ пшеницы, выдавая, вѣроятно, и его за древность. Пшеницу, просушивши у себя на дому, онъ какъ древность представлялъ еще графинѣ Аннѣ А. Орловой—Чесменской, московскому обществу исторіи и древностей, лаврѣ, Софійскому собору и проч., увѣряя всѣхъ и каждого, что имъ най-

*) Ясное дѣло, что этимъ бревномъ, дергая сверху за веревку, переворачивали пшеницу въ ямѣ, чтобы предохранить отъ затхлости. Изъ 2-хъ кусковъ этого же бревна, по вынутіи пшеницы изъ ямы оказавшагося перегнившимъ, г. Ловицкій устроилъ 12-ти конечный крестъ. Р Е Д .

дено мѣсто, гдѣ была древняя церковь Воздвиженія креста Господня; хлопоталъ даже у сенатора Б. Я. Княжнина, какъ бы доложить Государю Императору о воздвиженіи креста „на мѣстѣ раскрытія, гдѣ былъ водруженъ крестъ с. А. А. П.“ Въ московское общество исторіи и древностей г. Лохвицкій, вмѣстѣ съ пшеницей, отослалъ и часть отысканной на пшеницѣ рожи.

Хотя раскопка производилась около 2-хъ мѣсяцевъ, но на мѣстѣ бывшей, по предположенію г. Лохвицкаго, церкви воздвиженской отысканы имъ только слѣдующія вещи, которыя еще не доказываютъ, что здѣсь была церковь, именно: 1-е пшеница съ частію колосьевъ; 2-е кора, отдѣляющая пшеницу отъ глины; 3-е шелуха пшеницы наверху и около боковъ ея; 4-е масса съ стеклярусомъ; 5-е смола; 6-е крестъ мѣдный, позолоченный, съ 9-ю скважинами*), 7-е обломокъ оклада съ иконы; 8-е часть вѣнчика съ иконы; 9-е кусокъ кипариса съ Подной стороны подгорѣлаго; 10-е сосновая жердь, распавшаяся на три куска. Всѣ эти вещи могли быть и въ развалинахъ частнаго дома.

Г. Лохвицкій между тѣмъ изъ кусковъ жерди составилъ 12-ти конечный крестъ и вмѣстѣ съ прочими найденными вещами освятилъ 29 мая въ Набережно-Никольской церкви; 1-го августа, при освященіи воды въ киевоподольскомъ фонтанѣ, погрузилъ весь этотъ крестъ въ св. воду.

На крестъ этотъ тогда не обратили особеннаго вни-

*) Г. Лохвицкій утверждалъ, что 9 скважинъ на крестѣ означаютъ 9 чинъ ангельскихъ, а 5-ть скважинъ сверху внизъ и 5-ть поперекъ означаютъ крестъ 10-ти заповѣдей? р е д.

манія, не соглашались признать за Лохвицкимъ и честь открытія мѣстности древней воздвиженской церкви. Съ скорбію онъ замѣчаетъ въ своемъ журналѣ: „Я, проходя каналами вдоль и поперегъ между (Андреевскою и Трехсвятительскою) церквами, не нашелъ столь вѣрнаго мѣста воздвиженскаго, какъ теперь мною раскрываемое. Но владыка (м. Евгеній) сему не внимлетъ, а только сомнѣвается и на догадкахъ *) основываетъ свое заключеніе, что можетъ быть на семь мѣстѣ комендантъ жилъ“. 5-го августа Лохвицкій представлялъ митрополиту корзину съ вещами, найденными по его мнѣнію на мѣстѣ водруженія креста св. ап. Андреемъ. За тѣмъ Лохвицкій прошеніями къ генераль-губернатору Левашеву и митрополиту Евгенію ходатайствоваль объ отпускѣ суммы, чтобы воздвигнуть большой крестъ близъ открытыхъ имъ ямъ, на память водвиженія здѣсь св. Андреемъ креста. Но его просьба оставлена безъ удовлетворенія, такъ какъ она не имѣла никакого историческаго основанія. Подъ 15-мья августа замѣчено: „Праздникъ Успенія—Праздникъ въ Блаврѣ и обѣдъ для всѣхъ знатныхъ и убогихъ. Послѣ обѣда графъ Ф. В. Сакенъ подозваль меня къ себѣ и сказалъ: отысканъ ли крестъ св. Андреемъ водруженный? А митрополитъ Евгеній сказалъ мнѣ: для славы своей прославиться хочешь“. И такъ достовѣрнымъ остается, что: 1) Лохвицкій не открылъ ни развалинь, ни мѣстности Воздвиженской церкви XII вѣка; 2) еще менѣе указаль, гдѣ св.

*) Въ другомъ мѣстѣ журнала Лохвицкій, впрочемъ, упоминаетъ, что митрополитъ Евгеній доказываль ему свое заключеніе ссылкой на польскую книгу, которую показываль ему. Р Е Д.

Андреемъ водруженъ крестъ; 3) не открыто имъ и никакихъ фундаментовъ, а только открыты три ямы съ пшеницею; 4) не нашель онъ здѣсь никакого креста, кромѣ небольшого мѣднаго; 5) нашель жердь, распавшуюся на три куса; 6) крестъ устроилъ онъ изъ 2-хъ кусковъ жерди, (3-й кусокъ найденъ на двѣ ямы, когда выбрана была вся пшеница); 7) кресту этому въ своихъ запискахъ и своихъ репортахъ объ открытыхъ древностяхъ не смѣлъ придавать особенное значеніе.

Вотъ подлинная исторія креста, о которомъ заявлено въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, и мѣстности, на которой найденъ его матеріаль. О Лохвицкомъ говорили, что онъ хотѣлъ находить древности, и потому все, что ни находилъ, было у него древность; познаній же въ исторіи и древностяхъ весьма мало имѣлъ; многое изъ его журнала показываетъ, что и общій складъ его мысли былъ довольно странный. Онъ копалъ по указанію митрополита Евгенія, при пособіи фельдмаршала Сакена и другихъ, и копалъ весьма усердно. Въ этомъ, кажется, вся его заслуга.

Въ томъ же № 5-мъ „Русскихъ Вѣдомостей“ 1864 года заявлено, что въ огромномъ подвалѣ, находящемся въ фундаментѣ Андреевской церкви, нѣкоторое время содержался взятый въ плѣнъ генераломъ Ферзеномъ, извѣстный польскій конфедераціонный вождь Тадеушъ Косцюшко. Можемъ увѣрить редакцію „Русскихъ Вѣдомостей“, что Косцюшко никогда не содержался въ подвалахъ Андреевской церкви, ни даже въ г. Кіевѣ.

— Русины въ польшѣ и ихъ церкви. Въ нашей литературѣ едва ли о чемънибудь говорилось съ большей

настойчивостию, какъ о необходимости оукрѣпленія русскаго духа въ тѣхъ областяхъ Русскаго государства, гдѣ по разнымъ причинамъ, вмѣсто подобающаго ей перваго мѣста, русская народность была отодвинута на второй планъ, а то и вовсе заслонена непріязненнымъ ей польскимъ господствомъ. Горячій, изъ глубины сердца вылетающій вопль на такую неправду наполнилъ стономъ русское общество, съ его вершины и до подножья. Весело было смотрѣть сколько огня горѣло въ его груди, сколько готовности слышалось въ его словахъ, съ какимъ благороднымъ ожесточеніемъ возстало оно за поправное право русскаго человѣка быть первымъ на своей землѣ. Къ числу этихъ загнанныхъ и забитыхъ соотчичей принадлежитъ, на примѣръ, чуть не все населеніе Люблинской и Августовской губерній, всѣ такъ называемые русины, примыкающіе къ намъ по языку и вѣрѣ. Окруженные поляками, они, какъ извѣстно, совершенно подпали ихъ игу. Польскій помѣщикъ съ одной стороны и польскій ксендзъ съ другой, наперерывъ работали надъ матеріальнымъ и нравственнымъ угнетеніемъ русиновъ. Трудно сказать, чему тутъ доставалось больше, — духу или тѣлу. Русинская или такъ называемая униатская церковь приняла, можно сказать, мученическій вѣнецъ отъ гоненія на нее польскихъ ксендзовъ и, судя по письмамъ, которыя приходится получать намъ изъ Люблинской губерній, до сихъ поръ еще не мало терпитъ отъ нихъ. По словамъ этихъ писемъ, трудно представить себѣ болѣе грустную дѣйствительность. Униатскіе храмы продолжаютъ пребывать въ развалинахъ, половина ихъ кое какъ еще держится, но остальная зачастую безъ священниковъ, переходитъ нерѣдко въ руки ксендзовъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія мы имѣемъ о Холмской епархіи.

Всего въ ней считается около 350-ти церквей; около половины изъ нихъ, за недостаткомъ лучшаго, могутъ быть названы хорошими, по крайней мѣрѣ на столько, чтобъ быть удобными для богослуженія; шестьдесятъ двѣ частію сгорѣли, частію стоятъ безъ крыши, или же имѣютъ и стѣны и кровли, но все-таки заперты, потому что грозятъ паденіемъ; всего, однимъ словомъ, остается безъ богослуженія около 210 церквей. Изъ нихъ только въ 9-ти начаты поправки, для другихъ готовятся планы, но болѣе остаются безъ всякой надежды на лучшую будущность. Особенно въ Красноставскомъ уѣздѣ, есть, говорятъ, церкви, буквально находящіяся въ развалинахъ. Понятно, что при такомъ грустномъ положеніи, волей неволей опускаются руки у русинскаго духовенства, которое стало было нѣсколько приподниматься изъ своего ничтожества и пробуждать народъ, начавшій хладѣть къ обрядамъ православія, видя его представителей загнанными и забытыми. Вѣдное греко-уніатское духовенство ждетъ и не дождется себѣ помощи отъ русскаго общества; но русское общество скоро кипитится и еще быстрѣе охладѣваетъ. *(Рус. Вид.)*

— **Собранія духовенства.** Въ Биржевыхъ Вѣдомостяхъ пишутъ: „Каменецъ-Подольское начальство заботится о взаимномъ сближеніи тамошняго духовенства и съ этою цѣлію у преосвященнаго бывають отъ времени до времени собранія лицъ духовнаго сана. На одномъ изъ такихъ собраній возбужденъ былъ вопросъ объ устройствѣ общихъ квартиръ для учениковъ семинаріи. Вопросъ этотъ имѣетъ особенную важность въ западномъ краѣ, гдѣ дѣти православнаго духовенства, во время своего семинарскаго курса, принуждены жить нерѣдко на квартирахъ у лицъ польскаго происхожденія и ка-

толическаго исцовѣданія“. — Нельзя сказать, чтобы и въ Кіевѣ было сближено духовенство между собою; это зависитъ, между прочимъ, и отъ положенія города, раскинутаго въ 4-хъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. Но какъ польза пастырскихъ собраній не подлежитъ сомнѣнію, то они легко могли бы устроиться и у насъ, если бы избрано было удобное для нихъ мѣсто. Этому могли бы послужить залы нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, остающіяся свободными круглый годъ, за исключеніемъ дня публичныхъ испытаній. Отъ участія въ незначительномъ сборѣ на освѣщеніе никто бы не отказался. Будемъ надѣяться, что это осуществится: заявленія нѣкоторыхъ пастырей намъ уже извѣстны.

— Новое дѣло православныхъ братствъ. Виленскій Вѣстникъ передаетъ слѣдующее любопытное извѣстіе о дѣйствіяхъ и вліяніи мозырскаго братства св. Кирилла Туровскаго (минской губерніи): „теперь трудно узнать нашу мозырскую гимназію, — такъ она измѣнилась къ лучшему. Наставники по всѣмъ почти предметамъ назначаются православные. Учениковъ православныхъ все прибываетъ къ намъ. Примѣру духовенства слѣдуютъ простолюдины. Этому отрадному явленію содѣйствовало то обстоятельство, что при помощи мозырскаго церковнаго братства св. Кирилла Туровскаго, которое обратило исключительное вниманіе на распространеніе образованія между здѣшнимъ православнымъ людомъ, устроены удешевленныя до *non plus ultra* ученическія квартиры для православныхъ. За полное годовичное содержаніе православный ученикъ платитъ въ годъ 36—40 рублей серебромъ; къ тому же мозырское братство снабжаетъ даромъ этихъ новичковъ книжками и учебными пособиями.

—Память о Ломоносовѣ Во вторникъ 6-го апрѣля, въ кіево-братскомъ училищномъ монастырѣ, совершенно богослуженіе за упокой души отца русскаго слова и русскои науки *Михаила Васильевича Ломоносова*, который здѣсь, въ кіевскои духовнои академіи, продолжалъ нѣсколько времени курсы наукъ, *) начатый въ московскомъ заиконоспасскомъ училищѣ. Литургію совершалъ ректоръ академіи, архимандритъ Филаретъ, а панихиду преосвященный викарій кіевскои митрополіи епископъ чигиринскій, Порфирій соборнѣ съ 5-ю архимандритами, градскими протоіереями, священниками, и братіей кіево-братскаго монастыря. На панихидѣ присутствовали: начальникъ губерніи, попечитель кіевскаго учебнаго округа, профессора академіи и университета, начальники и преподаватели многихъ другихъ учебныхъ заведеній, а также вочень много лицъ всѣхъ состояній. Послѣ панихиды, присутствовавшіе приглашены были въ квартиру ректора академіи на завтракъ, за которымъ былъ провозглашенъ тостъ въ память геніальнаго труженика, который сто лѣтъ тому назадъ, утомленный борьбою за честь русскаго ума, сказалъ, умирая: „на смерть гляжу равнодушно, но сожалѣю, что не могъ довершить того, что началъ для пользы отечества, для славы наукъ, для чести академіи“. Нѣкоторые изъ духовенства вспоминали, что еще отцы наши учились по русскои грамматикѣ и *русскои* риторикѣ Ломоносова, а намъ, въ тридцатыхъ годахъ, пришлось уже учиться русскои словесности по *латинскои* риторикѣ Бургія.

*) М. В. Ломоносовъ прибылъ въ кіевскую академію въ 1733 году, при ректорѣ Амвросіѣ Дубневичѣ. Въ это же время учился здѣсь извѣстный въ послѣдствіи іерархъ Георгій Конисскій.

